В кабинете Юй Жуйвэнь с мрачным лицом уселся на деревянный стул из розового дерева и холодно спросил: - Цянь, ты действительно отвечаешь за семейные дела?

- Хоу Е, семейные дела... в чем дело? - Цянь была застигнута врасплох. Хотя она пришла в себя, она не знала, что произошло, и ее лицо было полно сомнений.

- Ты только что вернулись в особняк, не стала заниматься делами особняка и поспешно отправилась в особняк Чжэнъюань Хоу? Является ли особняк Чжэнъюань Хоу для тебя более важным, чем особняк Сюаньпин Хоу? - холодно спросил Юй Жуйвэнь.

Слова были слишком тяжелыми для Цянь. Она поджала губы, и ее глаза слегка покраснели: - Почему Хоу Е говорит такое, наложница... На самом деле, не спешит в особняк Чжэнъюань Хоу, но моя кузина очень встревожена и продолжает посылать к наложнице людей.

Переложила это дело на Нин.

- Что хорошего она может сделать для этой своей дочери?! Вопрос уже решен, так какой смысл звать тебя? Неужели она думает, что ты сможешь оспорить решение клана Юй? - спросил Юй Жуйвэнь глубоким голосом.

- Хоу Е, наложница... не смеет, это просто... сестра кузины наложница Нина. Яньер, такое случилось, и лицо наложницы Нин во дворце тоже потеряно. Если большие вещи станут маленькими, а маленькие - еще меньше, это будет также хорошо для клана Юй. - тихо сказала Цянь, поднимая глаза, чтобы посмотреть на Юй Жуйвэня.

Она прожила в особняке Сюаньпин Хоу столько лет, зная, что в это время ей следует быть более нежной, и она не должна спорить с Юй Жуйвэнем.

Такой метод Цянь раньше был действенным, но на этот раз гнев Юй Жуйвэня был выше неба. Подумав о дворе собачьих прислужников, ни один из которых не был предан, и все они были отправлены к его маленькой дочери. Гнев поднялся, и он почувствовал, что то, что Цянь говорила в прошлом было фальшивым.

Она заявляла что будет относиться к Цзяоэр как к своей биологической дочери, и что жалеет ее за то, что она находится одна в Цзяннань. Но посмотрите на это сейчас, не говоря уже о жалости, если бы она проявила немного заботы, это дело не шло бы одино за другим, подчиненные не лояльны, с нечистыми руками и ногами, хозяина не признают, а приказы игнорируется.

- Большие вещи стали маленькими, маленькие вещи стали еще меньше? - Юй Жуйвэнь усмехнулся, гнев в его сердце нарастал. - Какое большое дело превратить в мелочь, а мелочь превратить в ничтожество?! У тебя все еще есть лицо, чтобы говорить такое?

- Но... но это... должно быть, племянница наложницы Нин. - сказала Цянь.

- И что с того? Может ли быть так, что после такого инцидента, наложница Нин все еще может защитить ее? Теперь все в столице знают, что женщины клана Юй не имеют целомудрия и беременеют до брака. Такое большое событие все еще хотят превратить в мелочь, чтобы люди могли видеть шутки нашего клана Юй.

- Но... - Цянь все еще хотела объяснить.

Юй Жуйвэнь пожал ей руку: - Если мадам считает, что этот вопрос важнее чем дела в моем особняке, тогда мадам лучше пожить в особняке Чжэньюань Хоу и помочь там.

- Хоу Е... - Цянь была застигнута врасплох, ее глаза вспыхнули. - Хоу Е, наложница... Наложница просто думает, что Янэр жалкая.

- Жалкая? Разве она не сделала все это сама? - Юй Жуйвэнь холодно фыркнул: - На этот раз у мадам есть время позаботиться о делах особняка Чжэнъюань Хоу, почему бы вам не потратить время на то, чтобы позаботиться о своих собственных делах и подчиненных в особняке?

- Подчиненные в особняке... Что случилось? - Цянь поняла, вытерла слезы с уголков глаз и спросила.

- Мадам действительно очень обеспокоена делами особняка Чжэнъюань Хоу, но она ничего не знает о том, что происходит в ее собственном особняке. - холодно сказал Юй Жуйвэнь, очень недовольный. Слова Цянь просто напомнили ему об обидах его маленькой дочери: - Если у тебя есть немного сердца, ты не позволишь Цзяоэр сталкиваться с подобными вещами снова и снова.

- Хоу Е, я действительно не виновата в том что случилось с третьей девочкой, и я не знаю, кто воспользовался этой ситуацией чтобы напасть на наш особняк. В тот день в особняке Чжэнъюань Хоу был хаос... - Цянь подумала, что он говорит об убийстве в особняке Чжэнъюань Хоу.

Юй Жуйвэнь был чрезвычайно зол, поднял руку и ударил по столу: - Особняк Чжэньюань Хоу, особняк Чжэньюань Хоу, тебе больше нечего сказать, кроме как Чжэньюань Хоу?

- Хоу Е... - Цянь была ошеломлена.

- Хоу Е, мадам только что вернулась оттуда. Первоначально мадам не хотела идти, но мадам Нин неоднократно посылала людей, и мадам пришлось. Только что Хоу Е послал кого-то позвать мадам она вернулась в спешке, несмотря от желания мадам Нин. До сих пор она не знает, что произошло.

Матушка Си почувствовала что это нехорошо и поспешно высказалась в пользу Цянь.

- Не знаешь, что случилось? - спросил Юй Жуйвэнь сдавленным голосом.

Цянь тоже отреагировала в это время, поэтому она воспользовалась словами матушки Си и сказала: - Хоу Е, наложница... должна была подойти. Несмотря ни на что, Хоу Е - это патриарх, а госпожа Чжэнъюань и Монарх графства Ланьсюань попали в аварию.

Она сказала, слезы катились по ее лицу, выглядя крайне жалко: - Наложница не потому, что это моя кузина. Это ответственность клана Юй. Если в результате были проигнорированы дела в нашем особняке, пожалуйста, простите наложницу. Наложница... наложница на самом деле не знает, что не так, и надеется, что Хоу Е даст понять, чтобы наложница могла исправить это в будущем.

Она выглядела так, как будто ее обидели ни за что.

- Что случилось с людьми во дворе Цзяоэр, ты это сама устроила? - холодно спросил Юй Жуйвэнь.

- Это из-за матушки Гао? Она верная и преданная служанка. Она много лет руководила павильоном Яошуй. Даже старый Хоу Е говорил, что она хорошо руководила и являлась одной из лучших управляющих в особняке. - Цянь вытерла слезы и сказала.

- Она преданная, но я боюсь, что предана не Цзяоэр.

Юй Жуйвэнь усмехнулся.

- Хоу Е... что это значит? - мать Гао была самой важной пешкой, которую она расставила рядом с Юй Сицзяо.

- Что значит? Жена действительно хорошо управляет семейными делами. Если жена не может это контролировать, она может позволить другим позаботиться об этом, чтобы не оставаться в неведении в будущем. - Юй Жуйвэнь сердито сказал: - Эта женщина по фамилии Гао не только не подчинилась словам Цзяоэр, но и украла ее вещи. На самом деле, какая преданность!

Мать Гао украла вещи Юй Сицзяо? После того, как Цянь была застигнута врасплох, она подсознательно посмотрела на матушку Си.

- Хоу Е, может ли это быть ошибкой? - поспешно спросила матушка Си.

- Вон! - лицо Юй Жуйвэня изменилось, и он резко сказал: - Собачий прислужник на самом деле неоднократно вмешивался, когда хозяин говорил, кто дал тебе такое лицо?!

Юй Жуйвэнь теперь смотрит на приспешников рядом с Цянь и чувствует, что каждый из них нехорош. На самом деле, в прошлом мать Си время от времени перебивала его и говорила несколько слов, но Юй Жуйвэнь в то время ничего не говорил.

Эта встреча заставила его почувствовать что у нее слишком много лица, поэтому она неоднократно осмеливалась вмешиваться, Юй Жуйвэнь был в ярости.

Теперь, когда Юй Жуйвэнь сделал ей выговор, ее испуганное лицо немедленно побледнело, и она посмотрела на Цянь.

Цянь хотела было умолять, но, увидев гнев Юй Жуйвэня, поспешно закрыла рот и подмигнула матушке Си. Где мать Си осмелилась сказать что-то еще, она отсалютовала Юй Жуйвэню и отступила.

- Все подчиненные во дворе Цзяоэр будут заменены. Пусть Япо пришлет несколько служанок и горничных как можно скорее, и пусть Цзяоэр выбирает сама. - Юй Жуйвэнь не мог избавиться от своего гнева.

- Да, наложница разберется с этим вопросом сейчас. - Цянь больше не осмеливалась спорить, опустила голову, ненавидя это в глубине души. Неудивительно, что она только что увидела Юй Сицзяо, изначально она пришла пожаловаться. Она была в ярости от того, что ничего не знала, и ей сделали выговор.

- Выходи! - Юй Жуйвэнь в плохом настроении и не хочет больше ничего говорить.

Цянь отступила, и когда дошла до двери, то увидел мать Си, стоявшую за дверью с опущенной головой, как обычная служанка, и в ее сердце снова вспыхнула ненависть.

Она ушла вместе с матушкой Си и вернулась в свой двор, попросив людей навести справки, она узнала что произошло нечто серьезное.

С двумя самыми важными гвоздями, которые она воткнула в павильон Яошуй, матушкой Гао и Хунлин, на самом деле что-то было не так. Их избили, и они полумертвые теперь ждали продажи. Все слуги во дворе, за исключением тех немногих, кого Юй Сицзяо готова оставить, были изгнаны.

- Мадам, эта третья мисс вот-вот станет могущественной! - мать Си к этому времени уже пришла в себя и тихим голосом напомнила Цянь, что с таким большим количеством людей было покончено, и она подвинула ответственную главную мать и первоклассную служанку. Это ударило Цянь по лицу. Должно быть, Цянь - глава особняка Сюаньпин Хоу...

- Эта проклятая девчонка собирается наступить мне на лицо! - с горечью сказала Цянь, она никогда еще не была так смущена после того, как столько лет жила в особняке. - Я посмотрю

сколько дней эта стерва еще сможет прыгать!

- Мадам... Произойдет ли несчастный случай, который вы обсуждали с мадам Нин? - встревоженно спросила матушка Си. С третьей мисс снова и снова происходили несчастные случаи. Только что Хоу Е сделал ей выговор, и матушке Си пришлось быть более осторожной.

Цянь усмехнулась: - Если произойдет несчастный случай, то это не имеет к нам никакого отношения. В любом случае, это произошло в особняке Чжэнъюань Хоу. Это была ее собственная неосмотрительность. Кто может винить нас? Мы также сможем стереть предыдущие вещи и взвалить всю вину за прошлый инцидент на плечи этой стервы.

Когда Цянь подумала о признании, попавшем в руки принцессы Анхэ, она почувствовала ядовитую ненависть.

Кузина права. Нужно действовать. Просто используем это время, чтобы уничтожить предыдущее дело.

Посмотрим, как эта старуха будет все еще держать в руках ее признание, если ее вины не будет вовсе.

- Мадам, но теперь, когда что-то случилось и с матушкой Гао, и с Хунлин, боюсь, будет нелегко забрать личные вещи третьей мисс. - мать Си протянула руку и указала в направлении Яошуй. Первоначально мать Гао и Хунлин также были важны. - Мадам, не хотите ли вы прислать другого человека временно прислуживать третьей мисс, чтобы вы могли воспользоваться возможностью начать?

Без внутреннего отклика это действительно неудобно.

- Нет необходимости! - Цянь категорически отказалась: - Хоу Е что-то заподозрил, и я не могу никого прислать в это время, но разве она все еще не оставила нескольких слуг второго класса, которые выглядели честными? Проверь это.

- Да, мадам. - почтительно сказала мать Си, затем на мгновение заколебалась: - Но личные вещи... что я должна делать?

- Давай сначала пойдем и посмотрим. - Цянь встала с усмешкой. Разве Хоу Е не позволил ей заботиться о Юй Сицзяо? Теперь она будет заботиться об этой сучке.

http://tl.rulate.ru/book/90815/2951739